

УДК 821.111.09

*Ю.А. Шанина***ЛИЧНОСТЬ И ТВОРЧЕСТВО УИЛЬЯМА ГОЛДИНГА
В ЭССЕИСТИКЕ АНГЛИЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ**

Данное исследование посвящено рассмотрению особенностей восприятия творчества Уильяма Голдинга (1911–1993) английскими писателями второй половины XX в., его младшими современниками. Решение этой задачи позволит определить место наследия прозаика в современной литературе и культуре Великобритании. Предметом изучения явились эссе Дэвида Лоджа (р. 1935) «Уильям Голдинг» (1964), Джона Фаулза (1926–2005) «Голдинг и “Голдинг”» (1986), Иэна Макьюэна (р. 1948) «Школьники» (1986), Крейга Рейна (р. 1944) «Живот твой – круглая чаша: литературные источники творчества Голдинга» (1986), Уильяма Найджела (р. 1948) «Уильям Голдинг: пугающе честный писатель» (2012). Некоторые из них носят характер мемуаров, а другие тяготеют к критическому очерку. В результате анализа сделан вывод о том, что романы У. Голдинга оцениваются как исключительные, глубоко оригинальные, давшие начало новой традиции изображения темы детства и нравственной проблематики в английской литературе. Творчество У. Голдинга знаменует следующий этап в истории развития английского романа, который отличается новыми сюжетами, героями и мотивами.

Ключевые слова: английский роман, воспоминания, У. Голдинг, литературная критика, новаторство, традиция, эссе.

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-5-918-923

Уильям Голдинг (William Golding, 1911–1993) – общепризнанный классик английской литературы прошлого столетия, чьи произведения уже более полувека неизменно привлекают внимание исследователей как в России, так и за рубежом. Вместе с тем вопрос о месте его творчества в истории мировой литературы до сих пор остается открытым. Чаще всего творческое наследие английского прозаика отечественные ученые соотносят с развитием экзистенциализма в европейской литературе середины XX в. В российском литературоведении начало такой интерпретации было положено В.В. Ивашевой. В обзорах английской литературы XX в. исследовательница представляла творчество прозаика как развитие «философского романа экзистенциальной ориентации» и литературы модернизма: «В 50–60-х годах Голдинг многими сторонами своего творчества соприкасается с модернизмом. Та же озабоченность этической проблематикой, тот же пессимизм, та же склонность к созданию романов-притч и тот же философский подтекст, та же символическая окраска образов» [2. С. 183]. Эта точка зрения остается неизменной на протяжении полувека. Она же представлена в современных учебниках по зарубежной литературе XX в. [1. С. 188; 3. С. 416]. Данное утверждение соотносит наследие Голдинга с предшествующей ему традицией и лишает его оригинальности.

На сегодняшний день более актуальным представляется решение вопроса о новаторстве английского прозаика и значимости его произведений для английской литературы и культуры последующих десятилетий. В этом смысле важное значение имеют отклики английских писателей, младших современников Голдинга, о его произведениях. Поэтому в качестве предмета исследования были отобраны эссе, посвященные творчеству «мудреца из Солсбери», авторами которых выступили писатели, которые принадлежат разным поколениям и представляют различные художественные школы: эссе Дэвида Лоджа (р. 1935) «Уильям Голдинг» (“William Golding”, 1964), Джона Фаулза (1926–2005) «Голдинг и “Голдинг”» (“Golding and ‘Golding’”, 1986), Иэна Макьюэна (р. 1948) «Школьники» (“Schoolboys”, 1986), Крейга Рейна (р. 1944) «Живот твой – круглая чаша: литературные источники творчества Голдинга» (“Belly without Blemish: Golding’s sources”, 1986), Уильяма Найджела (р. 1948) «Уильям Голдинг: пугающе честный писатель» (“William Golding: A frighteningly honest writer”, 2012).

Наиболее ранним из перечисленных является критический очерк Дэвида Лоджа, посвященный выходу в свет романа Голдинга «Шпиль». Дэвид Лодж – английский литературовед, писатель, автор знаменитых романов «Академический обмен», «Мир тесен», «Хорошая работа». Несмотря на то, что его статья «Уильям Голдинг» была одним из первых откликов на притчу английского прозаика, она служит отправной точкой любой новой интерпретации этой книги и наследия Голдинга в целом.

Новое произведение Голдинга Лодж рассматривает в контексте предшествующего творчества. Эссе начинается с недоумения по поводу мнения ряда критиков, которые ставят под сомнение досто-

инство прозы У. Голдинга. Кроме того, он считает несправедливым отсутствие упоминания имени писателя среди современных английских романистов в перечне, составленном издательством «Пеликан». Причину этого Лодж усматривает в том, что «отношение Голдинга к жизни оригинально и для многих неприемлемо. Он представляет глубоко пессимистическую картину человека, как существа, чье гордое осознание цивилизации не может спасти от разрушающих сил гордости, похоти и жестокости внутри него самого» [6. С. 25]. С одной стороны, неприятие романов Голдинга обусловлено тем, что он разрушает известные мифы. Другая причина заключается в том, что писатель «трансформирует ортодоксальную технику романа», которая основана на «единстве и непоколебимости индивидуального сознания. Протагонисты в определенной степени не обнаруживают независимой индивидуальной жизни, подобно Крузо, в интересах моральной или метафизической идеи» [6. С. 25]. Это обстоятельство позволяет Лоджу сделать вывод о том, что романы Голдинга можно назвать параболлами. Их отличительной чертой он считает «характерный трюк», «неожиданную смену ракурса». Подобные финалы умаляют значимость героя, вынуждают нас отказаться от вовлеченности в позицию героя или автора. Иллюзия повествования сначала создается, а затем разрушается. Именно это свойство прозы Голдинга, по мнению Лоджа, является глубоко новаторским и вызывает неприятие современной ему критики.

Давая оценку новому роману Голдинга, Лодж подчеркивает, что в этом произведении автор «демонстрирует свою выдающуюся способность воссоздавать непривычную обстановку. Но элемент параболлы здесь ослаблен, автора в большей степени интересует индивидуальное сознание героя. Как и в первых трех романах, присущий ему интерес хватает читателя за горло, в то время как аллюзия на другой литературный миф заставляет нас занять независимую позицию» (имеется в виду роман Троллопа «Басчестерские хроники») [6. С. 25]. Неоспоримым достоинством романа Лодж считает захватывающее повествование, при этом не столько благодаря сюжету, сколько новой трактовке известной темы.

Подводя итог, Лодж утверждает, что «Шпиль» великолепно написанный роман, который подтверждает, что Голдинг крупнейший романист: «Никто из английских романистов его поколения не достиг столь многого» [6. С. 25]. В целом Лодж связывает творчество Голдинга именно с развитием жанра романа, употребляя термин параболла скорее в качестве жанровой разновидности, чем родового определения. Он настойчиво указывает на принципиальное новаторство его текстов по отношению к ключевым произведениям английской литературы. Оно заключается в отказе от апологии индивидуализма: бытие отдельной личности больше не предстает как самодостаточный микрокосм, а дается в соотношении с иными точками зрения.

Последующие три эссе созданы в связи с празднованием 75-летия Уильяма Голдинга и вошли в юбилейное издание «Человек и его книги». Среди них работа Джона Фаулза «Голдинг и «Голдинг», которую затем автор включил в сборник «Кротовые норы». В основе эссе – воспоминание о личной встрече с великим современником, что становится поводом для рассуждения о парадоксальном несоответствии между образом автора, создаваемом его книгами, и реальным человеком. Несмотря на существенную разницу между двумя ипостасями автора, Фаулз проникается симпатией не только к художественному образу знаменитого романиста, но и к его личности. Он особо подчеркивает те качества, которые их объединяют: отсутствие склонности к светским беседам и пустому многословию, скептическое отношение к литературным кругам. Воспоминания о достаточно короткой встрече исполнены теплоты и созвучны впечатлениям от книг прозаика: в обоих случаях он производит впечатление человека, который «каким-то чудом остается самим собой» [5. С. 151].

Фаулз расценивает творчество Голдинга как явление чрезвычайно оригинальное и его привлекает отгороженность от каких-либо течений и школ: «Он остается <...> единственным в своем роде писателем, с собственной – единственной в своем роде – школой писательского мастерства: то есть он, так сказать, сам себе писатель и сам себе школа» [5. С. 151]. Как следствие, Фаулз в качестве наиболее важного достоинства прозы Голдинга отмечает его способность к обнаружению новых неожиданных подходов в раскрытии той или иной темы: «Мне нравится в “Голдинге”, как он, казалось бы, заново атакует эту проблему в каждой новой книге, никогда не опираясь на предыдущий успешный опыт. Никто не станет спорить с утверждением, что он мастерски выстраивает фабулу, что он блестящий интерпретатор отдаленного прошлого (как в “Наследниках”), но он никогда не опирается на один определенный подход, на одно определенное умение» [5. С. 153].

Наконец, со многими оговорками Фаулз признается во влиянии, которое на него оказал знаменитый современник и подчеркивает, что оно ни в коем случае не касается ни стиля, ни тематики его произведений. Для него Голдинг стал примером для подражания в плане поиска своего собственного пути в литературе: «Он действительно совершил свое свободное плавание, что делает его поистине предтечей: он своим примером помог мне, да и многим другим писателям, в чем я совершенно уверен, благополучно пройти и сквозь бури, и сквозь мертвый штиль наших собственных проблем; он показал, как важно доверяться своему чутью (или воображению), как важно позволить ему вести, пусть даже к ошибкам, как важно оставаться самим собой перед лицом условностей, моды, хвалы и хулы критиков, коммерческой «мудрости» и всего прочего» [5. С. 155]. Данные рассуждения о творчестве Голдинга проникнуто аллюзиями на его романы («Свободное падение», «Ритуалы плавания», «Бумажные людишки»), что свидетельствует о глубоком знакомстве с творчеством Голдинга и собственной интерпретации наследия «дорогого мэтра».

Следующее эссе принадлежит английскому прозаику поколения конца 1940 гг. Иену Макьюэну, чье творчество не нуждается в особом представлении. Он один из наиболее популярных современных английских писателей. Эссе Иена Макьюэна также содержит воспоминание, но, в отличие от очерка Фаулза, оно посвящено впечатлениям от первого прочтения романа «Повелитель мух». Писатель пытается передать свои ощущения, которые он пережил, будучи тринадцатилетним подростком, поэтому данное восприятие является глубоко субъективным.

Впечатления от этой книги были настолько ярки, что в памяти писателя спустя много лет сохранились запах нового издания, золотой цвет обложки. Знакомство с этой книгой оказывается важным событием в жизни Макьюэна. Причиной столь сильного воздействия, по мнению автора, был глубокий реализм книги. С одной стороны, она напоминала приключенческий роман, но, с другой, «я знал этих мальчишек. Я знал, на что они были способны. Я видел нас в них. Остров Голдинга был тонко замаскированной школой-интернатом» [7. С. 159]. Очень лично была воспринята автором и мораль книги: «Что касается меня, обвинение романа указывало на школьников, подобных Джеку, Хрюше, Ральфу и мне. Мы были явно несовершенными. Мы не могли думать последовательно, и в достаточно большой группе мы были способны на зверства» [7. С. 160].

Писатель признается, что притча Голдинга стала одним из важных этапов его самоопределения. Влияние, произведенное «Повелителем мух», было столь велико, что в одном из дебютных романов Макьюэн продолжает развивать тематику знаменитой притчи, изобразив группу детей в изоляции. «Когда я начал сам писать романы, я не мог сопротивляться ни инерции моих детских фантазий, ни силе голдиновского образа, поэтому я решил описать закрытый мир детей, освобожденный от давления авторитета. Не осознавая этого в тот момент, я назвал моего главного героя, как и одного из героев Голдинга» [7. С. 159]. Макьюэн имеет в виду роман «Цементный садик», который является одним из дебютных его произведений и оказался воспринятым англоязычной критикой как «городской «Повелитель мух» [4. С. 74].

С творчеством Крейга Рейна отечественные читатели не знакомы, тем не менее он характеризуется английскими издателями как выдающийся современный поэт и критик. Его эссе посвящено проблеме источников творчества Уильяма Голдинга. «Очевидно, что каждый роман Голдинга отличается от предшествующего, каждый обладает особым правом, является новым изобретением. С другой стороны, все литературные произведения имеют свои источники» [8. С. 102]. Автор эссе пытается разрешить противоречие между этими двумя общепринятыми тезисами, исходя из которых, исследователи традиционно оценивают произведения романиста. Рейн рассматривает целый ряд эпизодов из романов английского прозаика, которые можно расценить как литературную аллюзию. Он проводит параллель между «Свободным падением» Голдинга и «Шутовским хороводом» О. Хаксли, «Преступлением и наказанием» Ф.М. Достоевского, «Призрачным домом» Г. Джеймса; сюжет «Хапуги Мартина» угадывается им в размышлениях Раскольникова о жизни человека после смерти [8. С. 103], «Когда Мэтти появляется из огня, Голдинг заставляет нас вспомнить стихотворение Роберта Саутвелла «Пылающий Младенец» [8. С. 105]. «Кто-то может назвать «Рыцари славного дерзания» Киплинга как источник «Наследников» [8. С. 107]. Во всех случаях основанием для сопоставления становится совпадение отдельных образов, хода размышлений, элементов стиля. В эссе Рейна намеренно подобраны параллели из явно разнородных произведений разных эпох и авторов. Тем самым подчеркивается вся бессмысленность подобных подходов к изучению литературного текста. Рейн убежден, что такие изыскания ничего не прибавляют к нашему восприятию произведений Голдинга. Подводя

итог своим рассуждениям, Рейн прибегает к цитате из «Улисса» Джойса: «В "Улиссе" Стивен размышляет о Еве: «У нее не было пупа. Смотри. Живот без изъяна, большой и выпуклый, защита из туго натянутого пергамена». На мой взгляд, это лучший образ Голдинга как романиста» [8. С. 108]. Эссе завершается кратким обзором творчества Голдинга, в котором подчеркивается оригинальный подход автора к решению проблемы. Как и Лодж, Рейн не выделяет какого-то одного произведения Голдинга, для него они равноценны.

Сопоставляя различные произведения Голдинга, Рейн приходит к выводу о том, что они иллюстрируют афоризм Поля Валери: «То, во что верят все, всегда и везде, скорее всего ложно». В «Повелителе мух» он берет группу цивилизованных мальчиков и показывает нам, что они дикари. В «Наследниках» он берет семью дикарей и показывает, что они более цивилизованны, чем хомо сапиенс. В «Хапуге Мартине» он представляет человека, который может только думать, чье существование основано на размышлении. Мартин живой образец формулы Декарта: «Я мыслю, значит я существую». В «Свободном падении» он исследует не столько человеческий эгоизм, сколько темный центр его сознания. «Шпиль» завершает этот спор с новой точки зрения. Джослин, священник, теряет себя в более значимой цели, которая является схемой молитвы, даже если Голдинг настойчиво утверждает неизбежную ограниченность подобного преодоления» [8. С. 108]. В результате творчество Голдинга представлено как последовательное развитие философского осмысления феномена человеческого сознания. По мнению Рейна, писатель находится в постоянных поисках истины, подвергая сомнению расхожие мнения и даже собственные умозаключения. Скепсис Уильяма Голдинга сродни наступающей к концу XX столетия эпохе постмодерна, но его творчество остается переходным явлением, так как при всем разочаровании он не в состоянии окончательно отказаться от ряда базовых ценностей европейской культуры.

Последнее из рассматриваемых эссе принадлежит Найджелу Уильямсу, современному английскому писателю, сценаристу, драматургу. В 1985 г. он создает пьесу «Повелитель мух», которая явилась драматургической версией знаменитого романа. Инсценировка Уильямса имеет большой успех, к ней обращаются как профессиональные режиссеры всего мира, так и любительские, школьные театры. Работа над театральной версией романа велась Найджелом с личного согласия Голдинга, и ей предшествовали консультации с самим автором.

Своими впечатлениями о тех памятных встречах делится писатель в своем эссе. Оно было опубликовано в газете «Telegraph» накануне премьеры документального фильма «Мечты Уильяма Голдинга» (2012), снятого BBC при участии Н. Уильямса. Как и Фаулз, он перед встречей находился под впечатлением образа Голдинга – знаменитого писателя своего времени, «который никогда не писал дважды одной и той же книги», и «каждая его книга необыкновенно захватывала меня с первых страниц, когда я их читал еще школьником» [9]. Личное знакомство укрепляет отношение к Голдингу как к большому писателю, работа с ним оказывается чрезвычайно легкой и плодотворной. Ее итогом становится убеждение в том, что «Повелитель мух» – самая честная книга о человеке и подтверждением того является курьезный эпизод во время одной из постановок в Королевской школе Уимблдон Холл, на которой присутствовал и сам Голдинг. По свидетельству Уильямса, писатель после спектакля «прошел за кулисы и спросил мальчиков: “Хотели ли вы быть маленькими дикарями?”. “Да!” – закричали они. “О! – сказал он. – Но вы же не хотите быть дикарями все время?”. Неожиданно они напомнили своим видом героев романа в момент, когда их приехали спасать взрослые: такие же напуганные и испытывающие благоговение перед тем, что может скрывать в себе весь мир» [9]. Данный эпизод еще раз подтверждает непреходящую актуальность знаменитой притчи Голдинга, которая в оценке Н. Уильямса остается одной из выдающихся в истории английской литературы.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что рассмотренные эссе являются важным свидетельством глубокого влияния произведений Голдинга на английскую литературу и культуру второй половины XX в. и их неоспоримого новаторства. Объединяющим мотивом всех очерков является утверждение ярко выраженной индивидуальности, неповторимости метода Голдинга. Примечательно, что они не связывают взгляды «мудреца из Солсбери» с определенной философской школой, для них он оригинальный мыслитель, обладающий дерзостью мысли, ниспровергающий прежние авторитеты.

Важно, что многие писатели сопоставляют творчество Голдинга с произведениями Д. Дефо, одного из основоположников английского романа Нового времени. В результате его наследие оценивается как принципиально новый этап в развитии литературы Великобритании, который связан с появлением новых продуктивных сюжетов, образов, мотивов. Уильям Голдинг создает жанр антиро-

бинзонады, подвергает сомнению самоценность индивидуального сознания человека, открывает новые грани детской психологии. Кроме того, английские писатели воспринимают творческое наследие Голдинга как толчок для начала новых интеллектуальных и художественных поисков, источник вдохновения и обретения творческой независимости.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зарубежная литература XX века в 2 т. Т. 2. Вторая половина XX века – начало XXI века: учебник для академического бакалавриата / под редакцией В. М. Толмачева. Москва: Издательство Юрайт, 2018. 362 с.
2. Ивашева В.В. Что сохраняет время: Литература Великобритании, 1945–1977. Очерки. М.: Сов. писатель, 1979. 336 с.
3. Михальская Н.П. История английской литературы : учеб. для студ. филол. и лингв. фак. высш. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2007. 480 с.
4. Шанина Ю.А. Архетип ребенка в английской литературе второй половины XX века // Культура и текст. 2014. № 1 (16). С. 68-88.
5. Fowles J. Golding and 'Golding' // The Man and his Books. A tribute on his 75th Birthday. Ed. John Carey. London; Boston: Faber & Faber, 1986. P. 150-156.
6. Lodge, David. William Golding // Spectator. № 7085. April 10, 1964. P. 25–26.
7. McEwan, Ian. Schoolboys//The Man and his Books. A tribute on his 75th Birthday. Ed. John Carey. London; Boston: Faber & Faber, 1986. P. 157–160.
8. Raine, Craig. Belly without Blemish: Golding's sources//The Man and his Books. A tribute on his 75th Birthday. Ed. John Carey. London; Boston: Faber & Faber, 1986. P. 101–109.
9. Williams N. William Golding: A frighteningly honest writer // Telegraph. 2012. March 17. URL: <https://www.telegraph.co.uk/culture/books/booknews/9142869/William-Golding-A-frighteningly-honest-writer.html>.

Поступила в редакцию 30.01.2020

Шанина Юлия Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» 450000, Россия, г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а
E-mail: shanina.julia.a@gmail.com

Yu.A. Shanina

WILLIAM GOLDING AS A MAN AND CREATOR IN ENGLISH WRITERS' ESSAYS

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-5-918-923

This research is devoted to the interpretation of William Golding's works by his younger contemporaries. The solution of this purpose allows to determine the significance of Golding's novels in modern British literature and culture. The subject of our research is several essays such as David Lodge's "William Golding" (1964), Ian McEwan's "Schoolboys" (1986), John Fowles's "Golding and 'Golding'" (1986), Craig Raine's "Belly without Blemish: Golding's sources" (1986), Nigel Williams's "William Golding: A frighteningly honest writer" (2012). Some of them present the memoirs, the others contain the literary critique. The analysis shows that Golding's novels are seeing as extraordinary, original creations, as the beginning of a new tradition in the consideration of childhood and moral questions in the English literature. They mark the next stage in the history of the British novel, which is characterized by new plots, characters and motives.

Keywords: British novel, essay, W. Golding, innovation, literary critique, memoirs, tradition.

REFERENCES

1. Zarubezhnaia literatura XX veka v 2 t. T. 2. Vtoraia polovina XX veka – nachalo XXI veka: uchebnik dlia akademicheskogo bakalavriata / pod redakciei V. M. Tolmacheva. [Foreign literature of the XXth century in 2 vols. The second half of the XXth century – the beginning of the XXI century: textbook for academic baccalaureate / edited by V.M. Tolmachev]. Moscow, Iurait Publ, 2018. 362 p. (In Russian).
2. Ivashева V.V. Chto sohraniaet vremia: Literatura Velikobritanii, 1945–1977. Ocherki. [What does the time save? British Literature, 1945-1977]. Moscow, Sov. Pisatel' Publ, 1979. 336 p. (In Russian).

3. Mihal'skaia N.P. Istoriiia angliiskoi literatury: ucheb. dlâ stud. filol. i lingv, fak. vyssh. ped. ucheb. zavedenii. [History of English literature: studies for students of Philol. and lingv. fac.] Moscow, Akademiia Publ, 2007. 480 p. (In Russian).
4. Shanina Yu.A. Arhetip reb'enka v angliiskoi literature vtoroi poloviny XX veka. [The child archetype in British novel in the second half of the twentieth century]. Kul'tura i tekst. [Culture and text]. 2014. № 1 (16). P. 68-88. (In Russian).
5. Fowles John. Golding and 'Golding'// The Man and his Books. A tribute on his 75th Birthday. Ed. John Carey. London; Boston: Faber & Faber, 1986. P. 150-156. (In English).
6. Lodge David. William Golding// Spectator. № 7085. April 10, 1964. P. 25-26. (In English).
7. McEwan Ian. Schoolboys//The Man and his Books. A tribute on his 75th Birthday. Ed. John Carey. London; Boston: Faber & Faber, 1986. P. 157-160. (In English).
8. Raine Craig. Belly without Blemish: Golding's sources//The Man and his Books. A tribute on his 75th Birthday. Ed. John Carey. London; Boston: Faber & Faber, 1986. P. 101-109. (In English).
9. Williams Nigel. William Golding: A frighteningly honest writer//Telegraph. 2012. March 17. URL: <https://www.telegraph.co.uk/culture/books/booknews/9142869/William-Golding-A-frighteningly-honest-writer.html>. (In English).

Received 30.01.2020

Shanina Yu.A., Candidate of Philology, Associate Professor at Department of Russian Literature
M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University
Oktyabrskoy Revolutsii st., 3a, Ufa, Russia, 450000
E-mail: shanina.julia.a@gmail.com